

2. Ігнатоўскі У.М. Караткі нарыс гісторыі Беларусі. / У.М. Ігнатоўскі: 5-е выд. – Мінск: Беларусь, 1991. – 190 с.
3. Известия ЦК КПСС. 1990. № 5
4. Наша ніва. 1920. 12 лістапада
5. Наша ніва. 1920. 16 лістапада
6. Наша ніва. 1920. 16 лістапада
7. Энциклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 6. Кн. 1 / Беларус. энцыкл.; Рэдкал.: Г.П. Пашкоу (галоуны рэд.) і інш. – Мн.: БелЭн, 2001. – 592 с.

ПРОЕКТ СОЮЗНОГО ДОГОВОРА КАК ОТРАЖЕНИЕ БОРЬБЫ МЕЖДУ СОЮЗНЫМ ЦЕНТРОМ И РЕСПУБЛИКАМИ

Василевич Г. А.

г. Минск, БГУ

Работа над проектом нового Союзного договора в течение 1990–1991 гг. шла очень трудно. В этот период развернулась «война законов» между центром и республиками. Показателен в этом плане следующий пример. 7 мая 1991 г. Президиум Верховного Совета нашей республики принял постановление «О действии Указа Президента СССР от 12 апреля 1991 г. «О чрезвычайных мерах по обеспечению материальными ресурсами предприятий, объединений и организаций», которое в силу своей неординарности заслуживает особого внимания. Президиум Верховного Совета республики проанализировал создавшуюся ситуацию, в том числе и с точки зрения права, и, исходя из интересов населения республики, принял неординарное решение: на территории БССР приостанавливается действие статей 1 и 3 Указ Президента СССР от 12 апреля 1991 г., а Президиум обращается к Президенту с предложением пересмотреть названные выше статьи. Руководителям предприятий и организаций рекомендовано принять дополнительные меры к выполнению требований республиканского законодательства по защите потребительского рынка, а Госарбитражу БССР и другим органам – обеспечить защиту предприятий и организаций в соответствии с законодательством Белорусской ССР. Несколько ранее подобное решение принял Президиум Верховного Совета Украинской ССР.

По данным правоохранительных органов за пять месяцев действия Закона Белорусской ССР «О временных мерах по защите по-

требительского рынка Белорусской ССР» на контрольно-пропускных пунктах сотрудниками милиции проверено около 500 тысяч транспортных средств. Задержано товарно-материальных ценностей на 6,5 млн. рублей, в том числе сложной бытовой техники – на 3,4 млн. рублей, одежды – на 592 тыс. рублей, строительных материалов – на 306 тыс. рублей, мебели – на 111 тыс. рублей, обуви – на 19 тыс. рублей, продовольственных товаров – на 30 тыс. рублей. Из них по решениям народных судов конфисковано на 3,4 млн. рублей и реализовано населению – на 3,2 млн. рублей. На нарушителей Закона наложено штрафов на сумму свыше 2,6 млн. рублей, из них взыскано 172 тыс. рублей.

Проект Союзного договора в ноябре 1990 г. был опубликован в печати. Он состоял из преамбулы и трех разделов: основные принципы; устройство Союза; органы власти и управления. В разделе о принципах закреплялось, что каждая республика – участница Договора – суверенное государство, обладающее всей полнотой государственной власти на своей территории. Предполагалось, что Союз – также суверенное государство. В качестве союзных органов власти и управления виделись двухпалатный Верховный Совет, Президент СССР, Вице-президент СССР, Совет Федерации, создаваемый под руководством Президента СССР в составе Вице-президента СССР и глав союзных республик, Кабинет Министров, Конституционный Суд, союзные суды.

Опубликованный проект получил не только поддержку, но и критику. В частности, он, по оценке М. Шафира и А.Козлова, как бы не замечал принятых республиками деклараций о государственном суверенитете, кроме того, не ясно, какие вопросы находятся в совместной компетенции Союза и республик, а какие – в компетенции только республик [1, с. 4].

Ряд республик, прежде всего прибалтийских, в соответствии с их курсом на восстановление полной независимости в процессе обсуждения положений этого важного документа не участвовали.

Съезд народных депутатов принял постановление, которым утвердил общую концепцию нового Союзного договора и определил порядок его заключения. Признано целесообразным, чтобы организацию дальнейшей работы над проектом нового Союзного договора, определение порядка его заключения осуществлял Подготовительный комитет в составе высших должностных лиц субъектов

федерации – республик и автономных образований, Президента СССР, Председателя Верховного Совета СССР и Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР. При разработке текста проекта следовало основываться на представленной Съезду общей концепции, а также концепциях, имеющихся у субъектов федерации, с учетом предложений и замечаний, высказанных народными депутатами СССР и общественностью.

Съезд народных депутатов СССР, рассматривая заключение нового Союзного договора как важнейший фактор нормализации обстановки в стране, консолидации общества, обратился к представительным органам государственной власти субъектов федерации с призывом обеспечить подготовку и заключение Союзного договора.

Однако можем отметить, что существенного резонанса принятое Съездом постановление не получило. Сошлюсь на выступление заместителя Председателя Верховного Совета Молдовы В. Пушкаша на пятой сессии парламента Молдовы. В нем сообщалось о том, что «представители Молдавии связывались с руководством других республик и выясняли их позицию. Уже к концу 1990 года картина выглядела следующим образом. «Прибалтийские республики и Грузия, к которым присоединилась сейчас и Армения, высказались против Союза. Республики Центральной Азии выступают за обновленную федерацию, каждая из них имеет при этом собственную позицию. К примеру, Верховный Совет Казахстана рассмотрел проект договора на сессии. Депутаты единодушно признали необходимость нового Союзного договора. Форма и процедура его заключения, по их мнению, могли бы быть определены после заключения горизонтальных договоров со всеми республиками. В Узбекистане концепция Союзного договора рассмотрена на заседании Президиума Верховного Совета. Этот вопрос будет рассмотрен на сессии после IV Съезда народных депутатов СССР. Узбекистан считает, что подписание договора не должно ущемлять его государственный суверенитет. Он предлагает в предварительном порядке делегировать Центру решение таких вопросов, как оборона страны, транспорт, связь. Киргизия и Туркмения рассмотрят проект Союзного договора на сессиях Верховных Советов. Они склонны высказаться за обновленную федерацию. Азербайджан также рассмотрит проект Союзного договора на сессии Верховного Совета. Соответствующее решение будет принято парламентом или в рамках референдума. Белоруссия рассмотрит проект Союзного договора так-

же на сессии. По мнению Председателя Верховного Совета, республикам должен быть предоставлен максимум прав и полномочий с тем, чтобы суверенитет и независимость государств стали действительностью. Недавно сообщалось, что Белоруссия назначила уполномоченных от республики для участия в подготовке Союзного договора. Россия рассмотрела проект Союзного договора на сессии Верховного Совета. Принято решение о продолжении участия ее представителей в разработке Союзного договора. Россия рассматривает Союз в виде Союза суверенных государств, обновленной федерации. Парламент Украины не дал пока никакой оценки опубликованному проекту Союзного договора. По словам Председателя Верховного Совета Украинской ССР, отношение к проекту нового Союзного договора не может быть однозначным. Парламент республики принял решение не заключать никакого договора, пока не будет принята новая Конституция Украины. Лишь после этого можно будет говорить о том, какими могут быть ее отношения с центром. Украина, ее парламент не высказались против нового Союзного договора, но и не участвовали в его подготовке. Украина считает, что это должен быть договор между суверенными государствами» [2].

12 июня 1991 г. Верховный Совет БССР принял постановление «О проекте Союзного договора». Белорусский парламент принял к сведению информацию заместителя Председателя Верховного Совета Белорусской ССР В.И. Шолодонова о подготовке проекта Союзного договора и определению порядка его заключения образованной Постановлением Верховного Совета Белорусской ССР от 19 февраля 1991 г. Комиссии по подготовке проекта Союзного договора. Он одобрил основные положения проекта Договора о союзе суверенных республик, подготовленного полномочными представителями республик, доработанного на заседании Совета Федерации СССР и Подготовительного комитета в июне 1991 г.

Комиссии Верховного Совета Белорусской ССР по подготовке проекта Союзного договора и определению порядка его заключения было поручено обобщить предложения и замечания постоянных комиссий Верховного Совета Белорусской ССР, народных депутатов, трудящихся Белорусской ССР и учитывать их в процессе согласования окончательной редакции проекта Союзного договора.

О готовности БССР заключить Договор свидетельствовало поручение Верховного Совета Председателю Верховного Совета Бело-

русской ССР Дементю Н. И. подписать Союзный договор от имени Белорусской Советской Социалистической Республики. В процедуре подписания Договора следовало принять участие членам комиссии Верховного Совета Белорусской ССР по подготовке проекта Союзного договора и определению порядка его заключения.

Основная проблема в работе над проектом Союзного договора заключалась не в юридической «шлифовке» текста, а в определении концепции договора, в достижении консенсуса по ключевым вопросам. Центр уже слабо управлял страной. При подготовке проекта даже звучали предложения, что он будет лучше подготовлен, если в этом процессе примут участие только республики (без участия представителей СССР). Интересно, что очень часто обращались к опыту заключения Договора об образовании СССР 1922 г. Вспомнился в печати и украинский вариант Договора об образовании СССР 1923 г. [3].

Задавали тон в процессе выхода республик из состава СССР прибалтийские государства, которые использовали различные механизмы. Так, в октябре 1990 г. в латвийском парламенте были сделаны важнейшие после принятия Декларации о независимости шаги. Верховный Совет изменил кворум для принятия решений, что позволило больше не оглядываться на меньшинство.

Отныне для принятия законов в Латвии достаточно, чтобы за них проголосовало большинство участвовавших в голосовании депутатов, но не менее одной трети от общего числа народных депутатов Латвии. Конституцию можно было изменить, если «за» проголосовало не менее двух третей от числа, участвовавших в голосовании депутатов. Достаточно, чтобы это большинство превышало половину от общего числа народных избранников Латвии. Убрав «помеху» в лице оппозиции, парламент в считанные минуты принял ряд важнейших законов. В частности, собственностью Латвии объявлено все находящееся на ее территории имущество. Право собственности других государств (это относится и к Советскому Союзу), их физических и юридических лиц в Латвии определяют ее законы, а также заключенные международные договоры. Изменения по вопросам прокурорского надзора означали, что отныне высший надзор за соблюдением законов на территории Латвийской республики осуществляет ее Генеральный прокурор. В частности, осужденные Верховным Судом, как пояснил председатель комиссии А. Эндзиньш, не могут более

апеллировать к Верховному Суду СССР. Последней инстанцией в решении хозяйственных споров становился Госарбитраж Латвийской республики, который должен руководствоваться прежде всего Декларацией о независимости. Принятые решения имели судьбоносные последствия, поскольку парламент фактически лишился политического центра и стремительно перемещался к самому радикальному крылу политического спектра республики [4].

Таким образом, как справедливо отмечалось, «доминирующей в 1990 г. тенденцией в изменении национально-государственных отношений в СССР являлось стремление союзных республик к утверждению своего суверенитета вплоть до деклараций о непринадлежности к СССР».

8 июля 1991 г. в Ново-Огарево прошла встреча руководителей девяти союзных республик и Президента СССР, где главной темой обсуждения был Союзный договор. Было достигнуто соглашение по основным положениям Договора.

М. Горбачев на пресс-конференции после встречи отметил, что всех объединило чувство общей ответственности. Как пафосно отмечалось в печати, достигнутое в Ново-Огарево соглашение продемонстрировало одно важное политическое качество: способность сплотиться не только перед лицом грозящей опасности, но и в виду возможного благоприятного развития событий. Перспектива эффективного международного сотрудничества в деле вывода страны из экономического пике и перехода к рынку побудила лидеров девяти республик проявить черты, не очень характерные для политиков нового поколения. Принципиальная способность договариваться, вырабатывать согласованную позицию обнаружена однозначно.

Поздно вечером 14 июля 1991 г. миллионы телезрителей в информационной программе увидели и услышали пресс-конференцию участников очередного раунда переговоров в Ново-Огарево, которые перед тем обсуждали концепцию будущего Союзного договора. Все выступившие руководители семи бывших республик, а ныне суверенных государств однозначно заявили, что Союз образован будет. Главным был вопрос, в каком виде может быть заключен Союз и что из себя он будет представлять?

Обсуждались, по сути дела, три концепции Союза: Союз как федеративное государство; Союз как конфедерация; и третья, это Союз без указаний на то, что он из себя будет представлять.

Выбрали второй вариант: конфедеративное государство. Одни участники переговоров отстаивали конфедерацию без какого-либо общегосударственного устройства, другие склонялись к федеративному государству. В итоге выработался вот этот компромиссный вариант [5]. Конфедерация – это союз государств, федерация – союзное государство.

Процесс создания Союзного договора, как мы отмечаем, шел трудно. Консультации, начатые в Кремле в июне 1990 г. представителями республик и Союза и продолжавшиеся довольно интенсивно в Петрово-Дальнем и в Морозовке, завершились не менее напряженным трудом Подготовительного комитета в Ново-Огареве, где был согласован проект Договора Союза суверенных государств, предложенный вниманию Верховных Советов республик и Союза.

Верховный Совет СССР и высшие органы государственной власти республик обсуждали общую концепцию нового Союзного договора и выдвигали по ней множество своих идей, предложений и замечаний.

На утреннем заседании 11 июля 1991 г. союзный парламент приступил к рассмотрению проекта Договора Союза суверенных государств. С докладом на сессии Верховного Совета СССР «О проекте договора Союза суверенных государств» выступил Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР Р.Н.Нишанов. Он подчеркнул, что основные идеи, принципы и положения представленного проекта Союзного договора сформулированы при самом активном и равноправном участии представителей республик и Верховного Совета СССР, его комитетов и комиссий. Это важно отметить, ибо нередко пытаются навязать мысль о том, что подготовительная работа проведена якобы кулуарно, секретно, а проект подготовлен узкой группой анонимных авторов. Действительно, можно подтвердить, что работа над проектом Союзного договора шла открыто. От БССР ее вел В. И. Шолодонов, заместитель Председателя Верховного Совета.

Он отметил, что центробежные тенденции, новый взгляд на историю, новое видение того, как должны строиться отношения между союзными республиками, поставили в качестве одного из первоочередных вопросов о новой правовой базе существования СССР. Более года длилась работа над поиском путей радикального обновления отношений между союзными республиками. Референ-

дум 17 марта 1991 г. выявил общую волю народа. Однако в ряде республик доминировали иные настроения. Поэтому Верховный Совет СССР 12 июля 1991 г. принял обращение к Верховным Советам Грузии, Литвы, Молдовы, Латвии, Армении, Эстонии, народным депутатам этих республик. В нем говорилось: «Подготовка нового Союзного договора вступила в завершающую стадию. В результате длительных дискуссий, коллективных обсуждений и поисков создан проект Договора о Союзе суверенных государств, основанный на новых принципах и ценностях: правах и свободах человека и гражданина, народов и этнических сообществ, государственном суверенитете республик и дружбе между ними. Исторически сложилось так, что не одно столетие республики жили в общем государственном пространстве, вследствие чего сформировалась между всеми народами страны целостная система многообразных взаимозависимостей. Конечно, правящие круги, в том числе и после революции, да и второй мировой войны, нанесли народам немало обид и зла, не позволили в полной мере реализовать их возможности. Стремлением вырваться из такого положения, качественно изменить всю жизнь, и вызваны те процессы, которые идут в стране. Объединяет не только общее прошлое, но и цели обновления, которые ныне стоят перед каждым народом и каждым человеком. Можно иметь свое мнение о путях достижения созидательных целей, можно спорить о методах и средствах движения к ним, но это не мешает нам быть вместе, сотрудничать, делиться ресурсами и опытом. Выбраться из кризисного состояния, мы можем только объединенными усилиями, признавая, естественно, независимость и самобытность жизненного уклада каждого народа. Мы – соседи, проникнутые друг в друга, и уйти от этого объективного факта нельзя».

Проект предусматривает название: Союз Советских Суверенных Республик (СССР). Таким образом, в названии Союза опускается определение «социалистических».

Примеру союзных республик последовали и некоторые автономные республики. Верховные Советы Татарской АССР и Якутской АССР объявили о суверенитете своих республик. Более того, на их территории местные законы по юридической силе выше законов СССР и РСФСР. Автономные области и округа требовали уравнивания в правах с республиками. Вообще же к началу 1991 г. из 16 автономных республик, входящих в состав РСФСР, 11 приняли

декларации о государственном суверенитете. Они поступили примерно так же, как Башкирия, которая согласно поощряющему заявлению Б.Ельцина объявила себя решением Верховного Совета автономной республики Советской Социалистической Республикой Башкортостан [6].

Такой тенденции способствовали и слова Б.Н.Ельцина, который, еще, будучи Председателем Верховного Совета РСФСР, во время посещения Башкирии в августе 1990 г. на вопросы о суверенизации республик и регионов ответил: «Берите ту часть суверенитета, какую сможете проглотить».

Обратим на статью Председателя Верховного Совета Башкирии М.Рахимова. Отстаивая суверенитет Башкирии и приводя аргументы в пользу преобразования этой автономной республики в союзную республику, он в то же время выступил в поддержку СССР, критикуя при этом Б.Н.Ельцина, который хотел существенно уменьшить значение центра, что было движущей силой войны законов. При этом, уступая в качестве союзным, республиканские законы содержали больший объем льгот, однако не определяли источники их финансирования [7].

Руководствуясь общими принципами демократии, гуманизма, социальной справедливости и исходя из уроков собственной истории, Съезд народных депутатов СССР 5 сентября 1991 г. принял Декларацию прав и свобод человека. Имея определенное сходство со Всеобщей декларацией прав человека 1948 г., она представляет все же более объемный по своему содержанию документ, в котором зафиксирован основной комплекс прав и свобод – личных, политических, социально-экономических.

Начало 90-х годов было периодом не только распада политической системы, но и, как мы уже отмечали, кризиса в экономической, социальной, духовной сферах. Именно в этот период многие нынешние миллиардеры «сколотили» свои состояния или заложили для этого основу.

В 1990–1991 гг. республика и белорусский народ пережили еще много событий: коллапс экономики, взвинчивание цен, инфляцию, «прихватизацию», ГКЧП, приостановление деятельности КПСС-КПБ и др., беловежские соглашения [8].

Использованные источники и литература

1. Шафир М., Козлов А. Новый Союзный договор: каким ему быть. – Социалистическая законность. 1990. – № 12. – С. 3-5.
2. Советская Молдова. –1990, 20 декабря
3. Забытый проект. – Коммунист Украины.– 1991.– № 4.–С. 5–13.
4. Литвинова И. Внесение изменения в Конституцию. – Известия. – 1990, 25 октября
5. Конфедеративное государство: что создаем на этот раз? – Известия – 1991, 18 ноября.
6. Советская Россия. – 1991, 13 февраля
7. М. Рахимов. Что же удалось «проглотить» – Известия.– 1991, 13 февраля
8. Василевич, Г.А. Белорусское государство на рубеже веков / Г.А. Василевич. Минск: ИООО «Право и экономика». – 2006. – 468 с.

ПОЛИТИКА И НАУКА В БССР КОНЦА 1920-х – НАЧАЛА 1930-х гг. В ОТРАЖЕНИИ ЭГО–ДОКУМЕНТОВ

Глеб М. В.

г. Минск, Институт истории

Национальной академии наук Беларуси

Вопрос о степени воздействия политических, социальных и культурных контекстов на процесс научного познания, долгое время являвшийся предметом дискуссий среди представителей различных направлений в истории науки и технологий, разрешился признанием роли такого воздействия [1]. Актуальным остается исследование конкретных механизмов, факторов нематериального характера, способных влиять на такие краеугольные элементы научной деятельности как ее институциональные основы, содержание, мобильность в сфере науки и т.д.

В центре внимания данной статьи находится изучение направлений влияния государственной и партийной политики в БССР на процесс становления и развития первых белорусских научных учреждений – Института белорусской культуры (Инбелкульт) и Белорусской академии наук (БАН). Исследование построено на особом виде источников – эго-документах. В эту категорию включены документы, в которых, согласно определению основателя